

ПСИХОЛОГИЧНОСТЬ ПРАВОВЫХ НОРМ И ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 340.12

О. М. Балинская
O. M. Balinskaya

Львовский государственный университет внутренних дел (Украина)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Юридическая ответственность является неотъемлемым свойством любых правоотношений, базируется на психологических особенностях социальных субъектов и имеет семиотическую (знаковую, символическую) природу.

Подчеркивая психологическую составляющую юридической ответственности, целесообразно отметить, что важнейшим ее признаком должен быть психологический механизм регуляции общественного поведения социального субъекта в пределах правоотношений. Юридическая ответственность является тем фактором, который объединяет все психические функции человека – субъективное восприятие правовой действительности, оценку собственных жизненных ресурсов, эмоциональное отношение к должному и сущему праву.

Legal responsibility as a psychosemiotical characteristic of legal relations

Legal liability is inherent in all relationships; it is based on the psychological aspects of social actors and has a semiotic (symbolic) nature.

Stressing the psychological component of legal responsibility, it is worth noting that the most important feature of it must to be a psychological mechanism of regulation of social behaviour within the social subject of legal relations. Legal liability is a factor that unites all human mental functions – the subjective perception of legal reality, assessment of their own vital resources, emotional attitude to the proper and existence law.

Концепт ответственности является предметом исследования многих наук, в частности психологии, социологии, этики, юриспруденции, где основным действующим субъектом является человек с его многогранной спецификой, присущей ему как феномену и которую он демонстрирует как одну из сторон отношений (коммуникация, отношения, действия или бездействие). Поэтому ответственность можно считать многомерным и полиструктурным феноменом.

Рассмотрим юридическую ответственность как психосемиотическую (семиотика – наука о знаках и символах) характеристику правоотношений. Атрибутивность ответственности заключается в восприятии ее как неотъемлемого

свойства, характерной черты, признака, стандартного атрибута правоотношений.

Стоит заметить, что ответственность является характеристикой не только отношений, но и самих людей. Речь идет о двух разных понятиях – отвечание (как действие) и ответственность (как свойство).

В.А. Малахов насчет этого пишет: «Ответственность – это, конечно, не синоним экзистенциального отвечания как такового, она имеет особые черты, связанные со спецификой нравственности. Показательным для нее прежде всего есть осмысление ответственности как гарантированного соблюдения определенных нравственных обязательств, принципиально открытого для контроля со стороны тех, перед кем эти обязательства приняты. Своеобразное смысловое поле, в котором накапливается потенциал моральной ответственности, имеет, так сказать, два измерения, две оси координат, определяющихся тем, за что отвечает человек и перед кем он отвечает (разграничение этих вопросов ведет к разработке различных аспектов ответственности, которые выделяют некоторые современные исследователи, – так называемые ответственность за и ответственность перед)» [1, с. 257].

В этом, собственно, и заключается основная социальная знаковость ответственности. Подробнее это можно воспроизвести следующим образом:

- 1) «ответственность за»: а) что-то, б) кого-то;
- 2) «ответственность перед»: а) собой, б) людьми, в) государством.

Юридическая ответственность за себя (свои действия) предусматривает отбывание правонарушителем наказания за невыполнение им закрепленной в законодательстве и обеспечиваемой государством юридической обязанности через принудительное лишение его определенных ценностей, которые он имел до этого. То есть это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение [2]. Это основной вид ответственности, предусмотренный законодательством, поскольку последнее предназначено для социально адекватных и способных отвечать за свои действия (бездействие) лиц.

Юридическая ответственность характеризует правоотношения с позиции ряда принципов – справедливости, законности, неотвратимости, целесообразности, обоснованности, гуманизма.

Правоотношения признаются справедливыми, когда условия и основания установления юридической ответственности равны для всех правонарушителей; когда реализация юридической ответственности восстанавливает нарушенные права, свободы и законные интересы пострадавших; когда юридическая ответственность соответствует уровню социальной опасности действий (бездействия) правонарушителя и тому подобное. При таких условиях юридическая ответственность символически демонстрирует справедливость и сама становится символом справедливости правоотношений.

Правоотношения считаются законными, когда юридическая ответственность назначается только за установленные законом нарушения и на основе закона; когда юридическую ответственность устанавливают и реализуют только уполномоченные на это государством органы; когда мера юридической ответственности определяется в пределах санкции нарушенной нормы права; когда юридическая ответственность осуществляется в установленной законом процессуальной форме. Здесь юридическая ответственность олицетворяется с потусторонним, что находится за чертой закона.

Правоотношения могут проявляться по-разному в каждом отдельном правовом случае, но они заканчиваются одинаково, если кто-то нарушил нормы права, а именно – наказанием. То есть юридическая ответственность неотвратима для правонарушителя, и в этом заложено несколько ее символических свойств: во-первых, она символизирует неотвратимость наказания для виновных; во-вторых, является определенным предостережением для других; в-третьих, демонстрирует авторитет закона и власти.

Правоотношения являются основой взаимоотношений социальных субъектов, ведь касаются юридически значимых аспектов этих взаимоотношений. Соответственно, нарушение норм, регулирующих правоотношения, должно наказываться в зависимости от степени важности нарушенных правоотношений и уровня ущерба, то есть юридическая ответственность должна быть целесообразной, что означает соответствие между ней самой и ее целью. Юридическая ответственность становится символом своей практической полезности, поскольку помогает ее реализаторам выбирать и применять именно ту меру ответственности, которая наиболее целесообразна в определенном случае относительно определенного лица.

Правоотношения до мельчайших деталей обоснованы в законодательстве, как обоснована и юридическая ответственность за нарушение установленных норм права. Поэтому за каждым случаем определения юридической ответственности кроется целый ряд знаковых моментов: обстоятельства правового случая, следы на месте происшествия, доказательства его подтверждения, аргументы обвинения и прочее. В совокупности все моменты каждого отдельного правового случая становятся знаковыми составляющими обоснованности юридической ответственности.

Правоотношения, происходящие в рамках закона и с соблюдением всех его принципов, ориентированы на реализацию прав и свобод и удовлетворение законных интересов и потребностей человека. Закон стоит на защите прав человека, любое нарушение которого можно считать антигуманным проявлением. Юридическая ответственность символизирует восстановление принципа гуманизма с признанием приоритета общечеловеческих ценностей. В то же время и сама юридическая ответственность, установленная законодательством, также гуманна (в демократическом и правовом государстве), потому что категориче-

ски исключает жестокие наказания, пытки, унижения чести и достоинства человека.

Возможна также юридическая ответственность за других. Речь идет об отдельных случаях, которые в основном касаются правонарушений, совершенных несовершеннолетними или недееспособными физическими лицами. Например, в Гражданском кодексе Украины сказано: «Если у несовершеннолетнего лица недостаточно имущества для возмещения убытков, дополнительную ответственность несут его родители (усыновители) или опекун» [3, ст. 33]; «вред, причиненный недееспособным физическим лицом, возмещается опекуном или учреждением, которое обязано осуществлять надзор за ним, если он не докажет, что вред был причинен не по его вине. Обязанность этих лиц возместить вред, причиненный недееспособным физическим лицом, не прекращается в случае возобновления его гражданской дееспособности» [3, ст. 1184]. Кодекс Украины об административных правонарушениях гласит: «Совершение несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет правонарушения, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом, влечет наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от трех до пяти необлагаемых минимумов доходов граждан. Совершение несовершеннолетними деяний, содержащих признаки преступления, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Украины, если они не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность, влечет за собой наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от десяти до двадцати необлагаемых минимумов доходов граждан» [4, ст. 184].

Юридическая ответственность за действия других в некоторой степени является результатом социальной необходимости согласования поведения социального субъекта с системой общественных отношений. Философия такого вида ответственности заключается в определении пределов необходимого поведения человека в контексте требований к нему общества. Речь идет о случаях, когда гармония общественных отношений нарушается действиями лица, которое из-за возраста или иных причин недееспособности не может нести юридическую ответственность. Законодательством предусмотрены случаи и установлены лица, которые могут и должны нести ответственность за них, очевидно, мотивируя это тем, что с их стороны не обеспечены надлежащие условия для избежания таких правовых случаев (несовершеннолетние правонарушители не получили должного воспитания, произошли упущения в уходе недееспособных лиц и т. п.). Законодательство содержит также отдельные статьи, например, «Невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей» [4, ст. 184].

Такой подход символический, ведь срабатывает ряд философских законов: переход количественных показателей в качественные (ничто не исчезает бесследно: упущения в воспитании – противоправное поведение воспитанников); теория относительности (изменение факторов влияния вызывает измене-

ние пространственно-временных характеристик объекта воздействия: отсутствие ухода – причинение бессознательными поступками недееспособного лица вреда другим) и др. Символизм юридической ответственности в таких случаях кроется не в законодательстве, а в правовой действительности, в частности в содержании и структуре правоотношений.

Особого внимания в контексте нашего исследования заслуживает такое понятие, как ответственность за собственную жизнь, которое выделила Н.В. Гришина. В частности, она отмечает: «В некоторых формулировках концепт «социальная ответственность» несколько ограничивается сферой взаимоотношений личности и общества, а значит, не учитывает такие важные аспекты, как ответственность лица за собственную жизнь или ответственность государства за гармоничное развитие личности» [5, с. 14]. Символизм такой ответственности заключается не только в биологическом смысле жизни, а скорее в социальном: каждый человек (в идеале) творец своей жизни, ведь он сам выбирает профессию и социальные роли, определяет достаточность уровня образования, демонстрирует манеру поведения и пр.

Ответственность перед собой прежде всего характеризует правоотношения как способность человека различать добро (правомерное) и зло (противоправное), а следовательно, и возможность выбирать одно из них. Эта способность отличает человека от других существ, потому что демонстрирует его способность мыслить, обобщать, анализировать, сопоставлять и сравнивать. Ответственность всегда ассоциируется с обязанностью.

Обязанность (долг) – это то, чему нужно безоговорочно следовать, что следует безотказно выполнять в соответствии с требованиями общества или исходя из собственной совести. Поэтому чувство долга формируется на основе таких психических конструктов, как совесть и воля.

Совесть – это осознание и чувство ответственности за свое поведение, поступки перед самим собой; нравственные принципы, взгляды, убеждения. Совесть была предметом изучения еще древних мыслителей. Например, Аристотель считал совесть правильным судом доброго человека. Средневековые философы связывали совесть с сознанием и самосознанием. Впоследствии ученые, исследуя сущность человека, признали муки совести определенной раздвоенностью человека (ибо совесть осуждает чувства, мысли и действия самого их носителя), перерастающей в болезнь и приводящей к неврозам [6, с. 456]. Совесть является одной из важнейших психосемиотических характеристик социального субъекта, формирует чувство ответственности перед собой.

Воля является одной из главных способностей человека и источником его жизнедеятельности, одним из средств соблюдения и исполнения обязанности, которая целенаправленно ориентирует человека сознательно действовать. В Античности, в целом не придавая ей особого значения, определяли волю как стремление к цели. В Средние века волевою деятельностью считали определяющим фактором поведения человека, называли ее силой, которая творит всё и всё

движет, поэтому нет ни одной вещи, которая была бы независима от нее. Сформулированная на основе этого концепция свободы воли объясняла способность человека выбирать между добром и злом. Впоследствии волю тесно связывали с познанием: Новое время определяло волю в воображении и мышлении, без которых она не может действовать; в частности утверждалось, что без воли невозможно мыслить, потому что, мысля, мы становимся деятельными, но это – проявление воли [6, с. 93–94]. Эта позиция остается актуальной до сих пор. В частности, в правоотношениях основное значение в волевых актах принадлежит правосознанию, которое обеспечивает формирование правовых потребностей и «подсказывает» выбор мотивационного решения в правовой ситуации.

Выбор предполагает предпочтение чему-то, выделение чего-то из родственного круга. Это одна из дефиниций свободы (свободы воли), основанная на категории возможности (в противовес случайности и необходимости). Выбор диктуется фундаментальными противоположностями – добром и злом, праведностью и грехом, правом и преступлением и т. п. Онтологическую основу выбора составляет наличие нескольких возможностей, и, выбрав одну из них, можно определять направление деятельности и жизни [6, с. 70–71].

Разновидностью понятия ответственности перед собой можно считать категорию «ответственность перед Богом». Речь идет обо всех предварительно описанных видах ответственности, но перед определенной высшей силой, которую человек признает как свою веру (уверенность в существовании и признание реальности Бога). Ответственность перед Богом – в некоторой степени глубоко личностная характеристика социального субъекта, так как только личная вера, а следовательно, и добровольное обязательство, совести и страх наказания руководят его поведением. Нет лиц, которые следили бы за соблюдением человеком Божьих норм поведения и, соответственно, наказывали бы за их нарушение. Их восприятие и чувство ответственности находятся внутри самого человека, в его сознании. Итак, Бог является мощным знаком, определяет и координирует поведение человека в обществе; его можно считать также правовым знаком (право и праведность имеют общий содержательный корень).

Ответственность перед другими является логическим продолжением (развитием) обоих предварительно рассматриваемых категорий (ответственности перед собой и ответственности перед Богом), ведь человек в контексте правоотношений становится существом социальным, находится в сообществе себе подобных и должен вести себя согласованно с ними.

Общество определяет границу свободы личности и условия ее общественной жизнедеятельности. Личная свобода социального субъекта непосредственно связана с его ответственностью перед обществом за все действия и поступки. Здесь ответственность выступает сознательной личностной установкой, готовностью социального субъекта отвечать за себя и свои действия (или бездействие) в рамках, предложенных со стороны общества, социальной группы,

других социальных субъектов требований. Ответственность в этом случае должна характеризоваться признаком осознанности. Человек воспринимает ее как свою прямую обязанность (вести себя в сложившихся обстоятельствах именно так, а не иначе, принимать на себя всю полноту вины в случае невыполнения или несоблюдения этой обязанности). Ответственность как внутреннее чувство и / или принцип мышления и поведения социального субъекта не возникает спонтанно, она формируется в процессе воспитания, социализации и является результатом всей его жизнедеятельности.

Ответственность перед государством. Законодательное закрепление субъективной свободы и определение тех границ, где заканчивается последняя и начинается ответственность не только перед собой и другими людьми, но и перед государством или другими законодательными инстанциями, может онтологически обосновываться так называемой коллизией прав и свобод. Речь идет об объективной необходимости ограничению свободы в случаях, когда ее реализация двумя или более сторонами становится взаимоисключающей. При установлении таких ограничений руководствуются или приоритетами общечеловеческих ценностей, или достижением равновесия интересов сторон (даже если последняя основывается не на определенных объективных основаниях, а имеет субъективно-конвенционный характер, она так или иначе должна быть следствием достижения добровольного согласия) [7, с. 225].

В общем юридическая ответственность перед государством наделена таким основным семиотическим признаком, как принуждение. Принуждение – это определенное давление со стороны кого-то, усилие кого-то над кем-то; обусловленная кем-то или чем-то необходимость действовать определенным способом независимо от желания; напор, обусловленный законом. В контексте правовых отношений речь идет о государственно-правовом принуждении – осуществляемых вне института юридической ответственности официально установленных принудительных способах, приемах и средствах, используемых государством для преодоления правовых аномалий в обществе, которые не переросли в правонарушение. Именно реализация таких способов, приемов и средств является юридической ответственностью социального субъекта перед государством. Однако здесь необходимо отметить легитимность такого принуждения, ведь нарушение этого принципа превращает демократическое государство в тоталитарное. То есть принуждение выступает правовым знаком и одновременно знаковой характеристикой юридической ответственности и правоотношений в целом.

Список основных источников

1. Малахов, В. Этика / В. Малахов. – Київ : Либідь, 2001. – 384 с.
2. Рабінович, П. Основи загальної теорії права та держави / П. Рабінович. – 6-е вид. – Х. : Консум, 2002. – 160 с.
3. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.

4. Кодекс України про адміністративні правопорушення // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. – № 51. – Ст. 1122 (зі змінами).
5. Гришина, Н. В. Соціально-правовий аспект адміністративної відповідальності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Н. В. Гришина. – Х., 2008. – 21 с.
6. Булатов, М. Філософський словник / М. Булатов. – Київ : Стилос, 2009. – 575 с.
7. Цимбалюк, М. М. Онтологічні основи теорії правосвідомості : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / М. М. Цимбалюк. – Київ, 2009. – 382 с.